

— Отдать? — Бай Жун мгновенно переменился в лице. — В каком смысле?

— В самом прямом, — Хуаэрдэ вальяжно вернулся к дивану и плюхнулся на мягкие подушки. — Му Чунъянь как раз ходил встречать мать. А она приехала только ради одного — забрать тебя.

— Откуда ты знаешь?

— Слышал своими ушами, — Хуаэрдэ поднёс крошечного звёздного питомца к самым глазам и расплылся в улыбке. — Тётушка от тебя просто в восторге. Из её слов ясно как день: она намерена забрать тебя себе. А Му Чунъянь у нас с самого детства послушный и сыновне почтительный, так что точно тебя отдаст. Не сомневайся.

Бай Жун помрачнел ещё сильнее. Он принялся изо всех сил колотить крошечными кулачками по пальцам Хуаэрдэ, сердито пища:

— Немедленно отпусти меня!

— И не подумаю, — Хуаэрдэ бесцеремонно ткнул пальцем в надутую щёчку малыша и цыкнул языком. — И почему этот питомец такой буйный? Может, у тебя в программе какой-то сбой?

Бай Жун, который уже занёс ногу для сокрушительного пинка, замер. В следующее мгновение он послушно опустил лапку, а его голосок стал вкрадчивым и мягким:

— Сам ты... со сбоем.

Какая поразительная гибкость характера!

Глядя, как крошечный питомец послушно замер под его взглядом, уставившись на него огромными влажными глазами, а его нежное личико залилось очаровательным румянцем — пусть и от гнева, — Хуаэрдэ почувствовал, как сердце предательски затрепетало от нежности. Малыш выглядел настолько милым и беззащитным, что парень невольно запричитал:

— Ох, ну что за чудо! Я сейчас просто растаю от этой милоты!

В глубине глаз Бай Жуна на миг промелькнуло глубокое отвращение, однако он тут же нацепил самую невинную, ангельскую улыбку и пропел сладким голоском:

— Опусты меня, пожалуйста...

— И куда же тебе нужно? Я сам тебя отнесу! — Хуаэрдэ мгновенно растаял, его голос сделался приторно-сладким. С такой готовностью потакать чужим капризам из него вышел бы отличный безвольный правитель при капризной фаворитке.

— Домой, — Бай Жун не выдержал вида этой глупой, сияющей от восторга физиономии и отвернулся, уставившись на журнальный столик в центре гостиной.

— Идём, — Хуаэрдэ послушно поднялся с дивана. На ходу он поднёс ладони с Бай Жуном к лицу, намереваясь чмокнуть кроху, но не успел: входная дверь с грохотом распахнулась. На пороге появился Му Чунъянь в сопровождении статной, элегантной женщины средних лет.

Хуаэрдэ тут же выпрямился и поспешно спрятал вытянутые для поцелуя губы:

— Здравствуйте, тётушка.

— О, Хуаэрдэ! Зашёл проведать нашего Чунъяня? — Мать Му Чунъяня мягко улыбнулась, одарив парня ласковым взглядом. — Кажется, мы не виделись целых полмесяца.

— Да, в последнее время всё свободное время отдаю тренировкам на мехах, — послушно отозвался Хуаэрдэ с самой благовоспитанной улыбкой.

— Похвальное рвение, но береги силы, не переутомляйся, — Тётушка Херья перевела взгляд на его руки. — Что это у тебя на ладони?.. Звёздный питомец?

— Матушка, — ровным тоном перебил её Му Чунъянь. — Как видите, я устроился вполне неплохо.

— Неплохо?! Да ты же исхудал весь! — Женщина строго посмотрела на сына. — Взгляни на это жильё: крошечная конура, домашний робот — древняя рухлядь, выпущенная бог весть сколько лет назад. И как он, по-твоему, должен заботиться о тебе? Живо собирай вещи, мы возвращаемся в поместье герцога.

— Мне и здесь хорошо, — без тени эмоций ответил Му Чунъянь. — Не стоит беспокоиться.

— Раз знаешь, что я извожусь, веди себя как подобает и возвращайся! — Херья прижала ладонь к груди, пытаясь успокоить дыхание. — Ты уже взрослый мужчина, прояви хоть каплю благоразумия и не доводи мать до приступа!

Му Чунъянь бросил взгляд на её привычный жест и почтительно склонил голову:

— Матушка, вам действительно не из-за чего сердиться. Район здесь тихий, до военной академии рукой подать — идеальное место.

Затем он жестом велел домашнему роботу заняться обедом и добавил:

— Не желаете пообедать с нами?

Поняв, что сын наотрез отказывается возвращаться, Херья помрачнела:

— Значит, ты твёрдо решил стоять на своём и пропускать мои слова мимо ушей?

Му Чунъянь опустил взгляд, скрывая свои мысли:

— Здесь прекрасные условия, матушка. Беспокоиться не о чем.

— Прекрасно! Просто замечательно! Вырос, оперился и теперь знать не желаешь собственных родителей! — Она указала на него пальцем, собираясь высказать всё, что думает, но вовремя вспомнила о присутствии Хуаэрдэ. С трудом подавив ярость, женщина опустила руку, однако невысказанный гнев жёг ей грудь. — Раз так, то и матери у тебя больше нет! С этого дня семья умывает руки. Ты не получишь от нас ни единого кредита!

Резко развернувшись, Херья одарила сына испепеляющим взглядом, подхватила сумочку и стремительно вышла за дверь. Гневный и яростный стук её каблуков гулким эхом разнёсся по коридору.

Дверь с грохотом захлопнулась, и в квартире повисла звенящая тишина.

— Кхм... — Спустя минуту Хуаэрдэ неловко потёр кончик носа и нерешительно нарушил молчание: — Му Чунъянь, может, тебе стоит извиниться перед матерью и...

— Не твоя забота, — отрезал Му Чунъянь. Заметив, что робот уже заканчивает сервировку стола, он подошёл к другу и аккуратно забрал Бай Жуна из его ладоней. — Если не голоден, брысь на диван.

— Кто сказал, что я не голоден?! Ещё как голоден! — Хуаэрдэ мгновенно подскочил к обеденному столу и уселся на стул. — Я буквально умираю с голоду. Что у нас на обед?

— Ничего изысканного. Ты же слышал — меня только что лишили всякого содержания, — с каменным лицом отозвался Му Чунъянь, лениво поглаживая мягкий плавничок на спине питомца.

Бай Жун замер, послушно устроившись на краю стола. Под мерными прикосновениями тёплых пальцев его крошечное личико приняло выражение глубокого сочувствия и нежности.

"Эх, настоящие мужчины всегда такие. Своей широкой и могучей грудью они готовы укрыть раненого возлюбленного от любых невзгод и подарить ему надёжную гавань"

— Да ладно тебе прибедняться! — фыркнул Хуаэрдэ. — Кому ты сказки рассказываешь? Уж кто-кто, а ты в деньгах точно не нуждаешься. Ты ведь начал зарабатывать ещё шесть лет назад!

Му Чунъянь промолчал. Ему было и смешно, и горько от того, насколько бесполезным оказался весь этот драматический спектакль его матери — на Хуаэрдэ он не произвёл ни малейшего впечатления.

Впрочем, ничего удивительного. Любой, кто знал его хоть немного, помнил: шесть лет назад Му Чунъянь победил в юношеском турнире по пилотированию мехов. С тех пор его призовые фонды и личные накопления исчислялись миллиардами кредитов — за все эти годы он не потратил и сотой доли своего богатства. И всё же на его текущем счету сейчас оставалось лишь несколько десятков миллионов. А вот куда делись остальные деньги... знала только его мать, присматривавшая за семейными активами.

Почувствовав, как от Му Чунъяня повеяло холодом и унынием, Бай Жун развернулся, обхватил его палец крошечными ручками и нежно поцеловал тёплую кожу.

"Не грусти. Даже если ты останешься без единого гроша, я тебя не брошу"

От этого неожиданного, ласкового прикосновения Му Чунъянь замер. Нежное, едва ощутимое тепло скользнуло по кончику пальца, волной пробежало по телу и сладостным трепетом отозвалось в самой глубине сердца. Это неизведанное, чарующее чувство заставило его буквально оцепенеть.

Смесь лёгкого испуга и щемящего нежелания прерывать этот миг заставила его едва заметно шевельнуть рукой. Он посмотрел на сочувствующую мордашку своего питомца, и нежность внутри него, точно искра, упавшая на сухую зимнюю траву, мгновенно разгорелась в неукротимое пламя.

— Му Чунъянь, — заметив, что друг застыл с каменным выражением лица, Хуаэрдэ обеспокоенно спросил: — Ты как? Всё ещё переживаешь из-за ссоры с тётушкой?

Отрезвляющий голос друга вырвал его из сладкого плена мыслей. Му Чунъянь мысленно выругался, чувствуя одновременно досаду и облегчение, но лицо его сделалось ещё более суровым:

— Всё в порядке.

— Точно?

Упитанный домашний робот наконец расставил на столе дымящиеся блюда. Му Чунъянь перевёл взгляд на еду и сухо бросил:

— Точно. Ешь давай.

Убедившись, что приятель пришёл в себя, Хуаэрдэ не стал развивать тему. Он потянулся к тарелке, выудил оттуда кусок румяного поджаренного хлеба и принялся с аппетитом жевать.

Му Чунъянь слегка склонил голову и кончиком пальца мимолётно коснулся нежной, гладкой щёчки Бай Жуна. Тут же отдёрнув руку, он неловко отвернулся и спросил нарочито грубым тоном:

— Что будешь?

— Баранину, запечённую рыбу и зелень! — весело пискнул Бай Жун, окинув взглядом ломящийся от еды стол.

— Ладно, — Му Чунъянь выбрал самые сочные и мягкие кусочки, аккуратно измельчил их ножом и переложил в крошечную тарелочку питомца.

Наблюдая за этой трогательной заботой, Хуаэрдэ поперхнулся куском хлеба и зашелся в яростном, безудержном кашле.

Му Чунъянь без лишних слов бесцеремонно схватил его за шкирку и отодвинул подальше от стола:

— Иди покашляй в стороне.

— Кхм... кха... да ты... — Отчаянно кашляя, Хуаэрдэ покраснел как рак. С трудом отдышавшись спустя полминуты, он тут же возмущённо завопил: — Му Чунъянь, в тебе есть хоть капля сострадания?! Вместо того чтобы похлопать меня по спине, ты просто оттащил меня, как мешок с мусором!

Тот даже ухом не повёл:

— Предлагаешь нам есть блюда, сдобренные твоей слюной?

— Ну... — Хуаэрдэ гордо вскинул подбородок. — И съел бы! Мне не привыкать!

В конце концов, слюна-то его собственная!

Му Чунъянь одарил его таким ледяным взглядом, что Хуаэрдэ мгновенно притих, напоминая придавленного пыльным мешком цыплёнка, и покорно уткнулся в свою тарелку. Он был готов поклясться: во взоре друга отчётливо читалось обещание подмешивать ему в еду всякую гадость при каждом удобном случае. К тому же Му Чунъянь всё ещё задолжал ему ужин в элитном ресторане «Дичжи»! Не стоило искушать судьбу и лишаться такого удовольствия из-за собственного длинного языка.

Обед прошёл в мирной, почти семейной обстановке. После еды Му Чунъянь немного поиграл со своим любимцем на диване, после чего ушёл к себе в комнату, чтобы зайти в виртуальный город и продолжить тренировки на симуляторе меха.

Что же касается Хуаэрдэ, который прятался здесь от гнева собственного отца, грозившего устроить ему хорошую трёпку за очередную выходку, то стоило хозяину дома скрыться, как парень развалился на диване и с головой ушёл в консольные игры.

Бай Жун стоял у порога своей комнаты и, глядя на развалившегося бездельника, сокрушённо вздыхал, точно уставший от жизни родитель.

"Какое счастье, что Му Чунъянь не похож на этого оболтуса. Иначе наша совместная жизнь превратилась бы в сущий кошмар..."

Вернувшись к себе, Бай Жун активировал персональный терминал и углубился в просмотр обучающих роликов по созданию карт. Изучив процесс изготовления тридцать первого по счёту вида карт, он отправился умываться, после чего выключил терминал и лёг спать.

На следующее утро всё повторилось по привычному сценарию: подъём, сканирование, водные процедуры. После этого Бай Жун подошёл к глиняной табличке и вывел на ней свежие цифры: [8.76].

Закончив с записями, он отбросил в сторону сухой стебелёк цветка, служивший ему стилусом, и направился к гардеробу. Там он выбрал невероятно грозный, по его мнению, костюмчик тигра.

Округлившись от гордости, Бай Жун покрутился перед зеркалом и, оставшись доволен своим величественным видом, гордо зашагал прочь из своего кристально-стеклянного бокса.

"Что ж, роль повелителя морей мне слегка наскучила. Пора примерить шкуру царя зверей"

Хуаэрдэ, дремавший на диване в крайне неудобной позе, лениво приоткрыл глаза. Стоило ему заметить, как из кристально-стеклянного бокса в углу гостиной важно вышагивает пушистый тигрёнок размером меньше ладони, как сон мгновенно сняло рукой. Парень чуть не задохнулся от нахлынувшего умиления.

Одним стремительным движением он соскочил с дивана, подлетел к боксу и бесцеремонно сгрёб в охапку Бай Жуна, который в этот момент всю пытался сохранять невозмутимый и суровый вид хищника.

— Ты... ты что творишь?! — Бай Жун, упивавшийся образом грозного зверя, никак не ожидал такого вероломства. Образ свирепого тигра затрепал по швам. — Немедленно отпусти меня!

Крошечный пушистый тигрёнок с очаровательным детским личиком отчаянно барахтался в его пальцах. Хуаэрдэ, буквально тая от восторга, принялся ворковать самым вкрадчивым тоном:

— Малыш, а давай ты уйдёшь со мной? Этот ледяной чурбан Му Чунъянь совершенно не умеет заботиться о таких лапочках. Уж я-то буду тебя любить и баловать... Ай-о-о-о-о-й!!!

Тяжёлая диванная подушка, пущенная чьей-то безжалостной рукой, со свистом прилетела Хуаэрдэ точно в затылок, отчего тот с глухим стоном повалился на пол.

Му Чунъянь мгновенно оказался рядом. Он бережно подхватил перепуганного кроху на ладонь и мысленно обругал себя за нерасторопность: нужно было сначала забрать малыша, а уже потом калечить этого идиота.

Убедившись, что питомец цел и невредим, Му Чунъянь бережно провёл кончиком пальца по пушистой тигриной спинке. Малыш сжался в крошечный комочек, и в глазах хозяина промелькнула искренняя тревога.

"О боже, как же это круто! — восторженно думал Бай Жун, у которого от пережитого адреналина порозовели щёчки. — Падение было точь-в-точь как на американских горках! Только настоящий, суровый мужчина способен повернуть такое и даже глазом не моргнуть!"

Тем временем Хуаэрдэ, потирая ушибленный затылок, с кряхтением поднялся на ноги. Он сердито уставился на друга, совершенно не чувствуя за собой вины за попытку умыкнуть чужого питомца:

— Му Чунъянь, ты с ума сошёл?! Ты же мне так сотрясение мозга обеспечишь! — Он с негодованием швырнул подушку обратно на диван. — Почему она у тебя такая каменная, изверг?!

— Сегодня во второй половине дня у нас практическое занятие по пилотированию мехов, — невозмутимо отозвался Му Чунъянь, отправляя кухонного робота готовить завтрак. — Будешь моим спарринг-партнёром.